

Финляндия, 1974

Голы «мистера эфедрина»

Раньше всех в финской столице просыпаются чайки. Ночные сумерки еще скрывают зеленоватый купол кафедрального собора, возвышающегося над Хельсинки, а они уже разгуливают по пустынным набережным, с пронзительными криками носятся над вокзальной площадью в самом центре города.

Но в дни мирового чемпионата, пожалуй, еще раньше неугомонных птиц просыпались хоккеисты, тренеры, журналисты — все те, кто так или иначе, имел отношение к соревнованиям. Уж чересчур много волнений и переживаний выпало на долю участников первенства весной, семьдесят четвертого, года.

Столица Финляндии видела немало грандиозных международных состязаний. Здесь в 1952 году проходили Олимпийские игры, на которых, кстати, дебютировали советские спортсмены. Здесь не раз проводились европейские и мировые чемпионаты. Побывали уже в стране Суоми и хоккеисты, когда в Тампере в 1965 году состоялось первенство мира. Победу в тот год праздновала наша команда.

Турнир 1974 года по всем прогнозам обещал быть спокойным. Ведь накануне в Москве сборная СССР завоевала титул сильнейшей, показав стопроцентный результат — десять побед в десяти матчах! Такой подавляющий перевес и давал специалистам право заявлять, что очередной турнир — обычное, рядовое событие.

Пролог чемпионата, казалось, подтверждал такое предположение. Фавориты, как и положено, побеждали, и атмосфера в зале была необычно тихой и мирной. Так что журналистам приходилось больше писать о ранней весне в Хельсинки да об оригинальной конструкции Дворца спорта «Яахалли», напоминавшем гигантскую ладью из стекла и бетона, которая заплыла на окраину города да там и застряла среди живописных скал и соснового бора.

Первыми нарушили покой «Яахалли» шведские болельщики. С пароходов, бросивших якорь в порту, высадился внушительный, десант ярких поклонников «Тре Крунур». Они-то и подняли неистовый шум во Дворце спорта, когда игрался матч Швеция — Чехословакия.

Старые соперники упорно боролись за победу. Сначала они сражались на равных. Но в третьем, периоде, когда, как говорится, пошла игра до первого гола, шведы заметно сдали. В этот момент один не в меру разгоряченный почитатель хоккейных кумиров, желая подбодрить земляков, неожиданно выскочил на лед, воинственно размахивая маленькой сувенирной клюшечкой. Но «лишний» игрок шведам не помог. Во-первых, служители катка быстро и не слишком церемонно отправили его обратно за борт, а главное, спустя несколько минут Глинка забросил победную шайбу, и сборная Чехословакии выиграла со счетом 3:2.

Уже после финальной сирены раздосадованный вратарь шведов Кристер Абрахамссон подкатил к судье и посоветовал ему «ехать домой». Арбитр моментально среагировал на оскорбительный намек и наказал Абрахамссона двумя десятиминутными штрафами!

Такая мера влечет за собой автоматическую дисквалификацию на очередной матч. Этот инцидент произошел как раз в канун дня рождения известного голкипера. Ничего не поделаешь, в таком «подарке» виноват был он сам.

Поступок Кристера осуждали, над ним посмеивались, сочувствовали, но никто не мог предположить, что вся шведская команда на пороге грандиозной дисквалификации.

...Это была незапланированная пресс-конференция. Журналистов собрали в самый разгар очередного матча. На трибуну в пресс-зале поднялся светловолосый мужчина.

— Юхо Катая, председатель антидопинговой комиссии мирового чемпионата, — представили его переводчики.

Те немногие корреспонденты, что собрались в этот вечер в ложе, уже были информированы о случившемся. Только что был роздан экстренный бюллетень. В нем кратко сообщалось, что после матча Швеция — Польша шведский игрок под номером 17 Ульф Нильссон прошел специальную медицинскую проверку, которая установила применение допинга. Ввиду этого Нильссон был дисквалифицирован до конца первенства, результат встречи, выигранной шведами, аннулирован, а победа присуждена польской сборной со счетом 5:0.

Теперь председатель антидопинговой комиссии, который, кстати сказать, в свое время являлся врачом финской команды, комментировал этот небывалый случай.

Антидопинговый анализ начал проводиться на хоккейных чемпионатах с 1973 года. Перечень, запрещенных средств хорошо всем известен. Правда, кое-какая сложность в определении допинга существует, ибо некоторые средства находятся как бы на грани стимуляторов.

Что же касается случая с Нильссоном, то здесь все было ясно. Анализ обнаружил употребление шведским игроком эфедрина. Это вещество употребляется в лечебных целях, но при больших дозах действует как стимулятор, возбуждая нервную систему.

Таково было выступление председателя комиссии. О реакции шведской команды в первый момент ничего нельзя было

сказать, так как сами шведы узнали обо всем лишь после того, как появился экстренный бюллетень. По сведениям, поступившим поздним вечером, врач «Тре Крунур» отрицал применение допинга и все объяснял тем, что Нильссон якобы лечился от простуды «домашним» способом, используя лекарства из аптеки.

В этой обстановке неопределенности стали рождаться различные слухи. Пошли даже разговоры о том, что шведы укладывают чемоданы и очередной матч с их участием не состоится. Но уже утром следующего дня хоккеисты вышли на тренировку.

В очередном пресс-бюллетене вновь был затронут скандал с допингом. Было сообщено, что Нильссон остается с командой до конца турнира, но теперь уже будет в роли зрителя.

Пока болельщики на все лады обсуждали некрасивую историю, приключившуюся с Нильссоном и его командой, турнир шел своим чередом. И вскоре новая сенсация, на этот раз уже чисто спортивного свойства, потрясла хоккейный мир.

Сборная СССР считалась главным претендентом на золотые медали еще до старта. Первые победы чемпионов, в особенности над командой Финляндии, выступавшей в тот год на правах хозяина с особым задором, только подкрепили такое мнение. И вдруг проигрыш чехам, проигрыш с небывалым счетом 2:7!

Однажды на чемпионате мира в западногерманском городе Крефельде, который состоялся в 1955 году, наша сборная проиграла канадцам со счетом 0:5. С тех пор в ее послужном списке не было таких тяжелых поражений. И вот неудача на льду «Яхаалли».

Этот поединок начался атаками наших соперников, атаками одна опаснее, другой. К тому времени, когда был сделан первый бросок по воротам Холечека, Третьяк вступал в игру уже несколько раз. По всему чувствовалось, что хоккеисты ЧССР играли с вдохновением, чего, к сожалению, нельзя было оказать о нашей сборной.

Скорость, высочайший темп, неудержимые атаки — вот что было в арсенале чехословацких хоккеистов. Блестяще играли ветераны команды. А наши хоккеисты совершали ошибку за ошибкой. После оплошности Якушева был открыт счет. До перерыва он возрос до 3:0. Все наши звенья уступали соперникам. Да, такого нам давно не приходилось видеть!

Не принес перелома и второй период. Соотношение бросков было 23:19 в пользу чехословацкой команды, а счет возрос до 6:0. Только в последнем тайме, когда сборная ЧССР все время старалась перевести игру в спокойное русло, наша команда ушла от сухого проигрыша, забросив две шайбы. Итог матча 7:2 в пользу команды ЧССР.

Так крупно сборная еще не проигрывала никогда.

Неудивительно, что после матча в переполненном пресс-зале вопросы сыпались на тренеров, как шайбы.

— Как вы оцениваете выступление сборной СССР?

— Наша команда давно так плохо не играла. В первом периоде было много грубых ошибок, и при счете 0:3 мы так и не смогли наладить игру.

— Почему не играл Харламов в последнем периоде?

— Харламов получил тяжелую травму, у него ушиб бедра, и он не мог дальше играть.

— Игроки ошибались на льду, а вы допускали ошибки?

— Естественно, раз ошибались игроки, ошибки были и у тренеров. Наша задача их исправить!

— Значит, вы знаете, как победить в следующем матче с ЧССР?

— Да, мы сделаем выводы, внесем поправки и следующие матчи сыграем лучше.

— Самые грубые ошибки в этом состязании?

— Первый гол после промаха Якушева, третий гол после ошибки Петрова и седьмой — после ошибки Бодунова.

— Лучшие игроки соперников?

— Мартинец, Холик. А вообще вся команда играла очень хорошо.

— Как вы расцениваете судейство?

— По сегодняшней игре претензий нет.

— Ваши планы?

— Надеемся показать в будущих встречах нашу обычную игру...

Короткие эти ответы, спокойные, исполненные достоинства, звучали удивительно в тот вечер, когда даже многие выдавшие виды специалисты мирового хоккея отправили в свои редакции отчеты с недвусмысленным прогнозом: «Первенство завоюет сборная Чехословакии».

Да, по всем признакам так и выходило. Логика борьбы складывалась явно не в нашу пользу. Только показав «сверхигру», советская команда еще могла как-то изменить ход турнира. Тренеры верили в это, они знали своих игроков, знали их возможности.

Вот какую необычную, на первый взгляд, задачу поставили они перед хоккеистами на матч со сборной Польши: забить не меньше 15 шайб, не пропустить ни одной, чтобы улучшить голевой баланс на случай возможного равенства очков на финише. Хоккеисты «план» перевыполнили. Счет поединка был рекордным — 17:0. Конечно, сборная Польши к числу лидеров не принадлежала, но никому не удавалось забросить в ее ворота столько шайб.

А для нашей сборной формула победы в чемпионате всегда выглядела одинаково — играть с полной отдачей сил и против сильных, и против слабых. Играть так даже после срывов.

А чем же все-таки объяснить сенсационный проигрыш команде Чехословакии?

Специалисты, конечно, отыщут множество помарок в действиях проигравших, перечислят все достоинства победителей, словом, дадут ответы по всем правилам хоккейной науки.

Но иногда в спорте действуют факторы, которые сразу нелегко бывает определить даже опытным знатокам. Невольно вспоминается в связи с этим один эпизод. В дни турнира мы, журналисты, иногда встречались с игроками сборной в советском посольстве. Мы собирались здесь по вечерам почитать

свежие газеты, посмотреть кинофильмы. После хоккейных сражений приятно было побыть в «домашней» обстановке. По обоюдному согласию и журналисты, и хоккеисты в разговорах не касались спортивной темы. Но нет-нет да и заходила речь о шайбе. И вот как раз перед матчем с чехословаками кто-то из ведущих защитников во всеуслышание заявил: «Скучный нынче чемпионат, не с кем здесь играть».

Никто не возразил «корифею», и нетрудно было догадаться, что многие рассуждают точно так же. Отсюда и настрой на игру, отсюда и непонятные на первый взгляд многочисленные промахи в ходе главной встречи.

Неужели наши чемпионы могли так быстро растерять свои замечательные качества, утратить скорость, точность, силу?

Нет, конечно же нет. Вспомните, с каким редким вдохновением играли хоккеисты Чехословакии! А многие наши ребята, видно, посчитали эту встречу за обычный матч...

В начале апреля улицы столицы Финляндии опустели. Редко встретишь прохожего, иссяк поток автомашин, закрыты магазины и увеселительные заведения — наступили пасхальные дни. Эта обычная в такой период картина нарушалась оживлением, царящим возле Дворца спорта «Яхалли» и в порту, где у пирсов высились громады двух паромов, регулярно доставлявших из Стокгольма ватаги шумных и беспокойных поклонников «Тре Крунур».

Большие перемены наметились в хоккейных делах. Понемногу стали рассеиваться турнирные тучи над нашей сборной. Все началось еще в тот день, когда переполненный зал «Яхалли» яростно болел за своих хоккеистов в матче со сборной Чехословакии. Конечно, трудно было предположить, что лидер первенства без потерь дойдет до финиша, но мало кто ожидал, что первый удар ему будет нанесен так быстро. О команде Финляндии принято говорить, что она трудный соперник для чехов. Если же взять статистику мировых чемпионатов, то оказывается, что из 24 матчей финны выиграли всего 2, причем в последней встрече такого ранга они потерпели поражение со счетом 0:8.

Но свое поле есть свое поле. Давно так вдохновенно и самоотверженно не играла сборная Суоми. Счет 4:0 после двух периодов против лидера говорил о многом. В чем-то этот поединок был схож с матчем СССР — Чехословакия. Такая же яркая игра одной команды и непонятная пассивность другой, такие же эффектные голы и, наконец, такой же сенсационный результат. Финны победили 5:2, словно дав ответ на ворчание скептиков, считавших, что после проигрыша команды СССР исход турнира предreshен.

После матча, пожалуй, в самом трудном положении оказались чехословацкие журналисты. Как и нашим корреспондентам два дня назад, им приходилось спешно отыскивать слова, объясняющие причины неожиданного проигрыша. И снова стоит повторить: наверное, есть немало конкретных объяснений неудачи лидера, но нельзя забывать, что мы все-таки имеем дело со спортом, где ход борьбы не подвластен даже самым хитроумным тренерским расчетам и где прогнозы часто остаются прогнозами.

В тот вечер мне удалось коротко переговорить с тренером сборной Бобровым. Неожиданный поворот событий он не склонен был рассматривать как спортивный сюрприз. «Все будет зависеть от нас самих, от игры нашей сборной», — сказал Бобров.

Что ж, тренер оказался прав, хотя и не мог предвидеть новых неожиданностей. Да и кто мог предвидеть, что на сцену опять выйдет «мистер эфедрин»?

А на мировом чемпионате снова разразился скандал. В разгар матча СССР — ГДР журналистов срочно созвали для экстренной пресс-конференции. На трибуне появился уже знакомый всем председатель антидопинговой комиссии Юхо Катая и напряженным голосом сообщил: «К сожалению, история повторяется. Анализ, взятый у вратаря Ветцеля после матча Финляндия — Чехословакия, показал, что у него в организме содержится вещество под названием “эфедрин”. Врач финской команды сказал, что никаких лекарств с эфедрином Ветцелю не давал. Как все произошло, зачем, почему — неизвестно».

Пока явно опечаленный председатель комиссии излагал свои взгляды на эту историю, корреспондентам уже раздавали решение о дисквалификации Ветцеля и аннулировании результата матча Финляндия — Чехословакия. Второй раз на этом чемпионате перекраивалась турнирная таблица и в нее заносился счет 5:0, который здесь уже прозвали счетом «мистера эфедрина».

Интересно отметить, что Ветцель уже вторично попал в число испытуемых. Первый раз это случилось, когда он был резервным игроком, и тогда анализ оказался отрицательным. А вот после матча с чехословаками, в котором Ветцель сыграл отменно, он снова был вызван в комиссию, и на сей раз допинг был обнаружен.

Этот случай послужил темой новых дебатов. Спустя сутки «показания» журналистам давали сразу трое: менеджер финской сборной, врач команды и сам Ветцель.

Менеджер: «Неделю назад, после случая с Нильссоном, в нашей команде была проведена специальная беседа и всех предупредили об эфедрине. Не понимаю, как все получилось».

Врач: «Никаких, лекарств, содержащих эфедрин, Ветцель не принимал. Я выписывал ему лишь таблетки тетрациклина».

Ветцель: «Ничего объяснить не могу. Никаких возбуждающих средств я не принимал».

Корреспонденты: «Раз нет виновных, значит, это чей-то злой умысел?»

«Мы не верим в такую возможность», — был ответ.

Обсуждение истории с таинственным препаратом продолжалось добрый час. За это время все присутствующие могли основательно пополнить свои фармацевтические познания. Были подробно разобраны несколько возможных версий применения допинга. Внимательно изучены вкусы и склонности Ветцеля. Оказалось, что он большой любитель сладостей и фруктов. Не попал ли допинг извне таким путем? Вратарь утверждал, что никаких лакомств за пределами гостиницы он не покупал и ничего не получал в подарок. Эти раз-

говоры ни к чему не привели, так и осталось тогда непонятным — принимал Ветцель стимуляторы или кто-то подмешал ему допинг в пищу. Когда выяснилось, что роль Шерлоков Холмсов хоккейным обозревателям не по плечу, кто-то задал вопрос:

— Собирается ли финская команда обратиться за помощью к криминальной полиции?

— Нет. Мы считаем два очка небольшой потерей. Речь идет лишь о том, чтобы, если есть возможность, оправдать Ветцеля.

С этой целью у всех финских хоккеистов воскресным утром был взят новый анализ на допинг. Результат стал известен к концу дня. Итог — остатки злосчастного эфедрина вновь были найдены только у одного Ветцеля. Не случайно говорил доктор Катая, что доза стимулятора была очень большой. Очередной хоккейный детектив обострил обстановку. Все ждали, что будет дальше. Вот когда наступил для участников турнира период бессонных ночей. Сенсационные разоблачения антидопинговой комиссии невольно создали напряженную атмосферу, нервировали спортсменов. В кругах тренеров не без основания полагали, что в процедуре определения допинга еще много неясностей и недоработок. Все это, конечно, не означает, что не надо бороться с применением стимуляторов, но налицо тот факт, что события застали врасплох организаторов первенства и руководство Международной федерации.

Что же касается Ветцеля, то его спортивная звезда закатилась уже после первого выступления на мировом чемпионате. Он едва успел возглавить таблицу вратарей, имея чуть ли не стопроцентные показатели, как подвергся дисквалификации. Теперь ему осталось следить за матчами со скамейки запасных. А как же решила сборная Финляндии проблему с вратарями? Ведь в строю остался один Валтонен.

— Место второго вратаря займет защитник Тимо Саари, — успокоил поклонников команды тренер сборной.

Однако защитнику не пришлось облачаться во вратарские доспехи — по решению директората хозяевам чемпионата разрешено было заявить нового голкипера.

А теперь снова заглянем за кулисы чемпионата. Может быть, там удастся отыскать разгадку хоккейного детектива? Интерес к турниру проявляли и представители различных фирм, и посланцы профессиональных клубов. С одним из таких деловых людей познакомились многие журналисты.

На визитной карточке — крылатый лев. Крупная надпись — «Лондон Лайонз» и помельче — Джозеф Беш. Это имя менеджера — директора возрожденного английского клуба. Впрочем, английского в нем разве что название. Игроки — это в основном канадские «профи», прибывшие в Европу на гастроли. Да и сам Беш еще недавно играл за детройтский профессиональный клуб.

На чемпионат мира мистер Беш пожаловал для того, чтобы навязать всем идею создания европейской профессиональной лиги. По замыслу заокеанских дельцов, в Старом Свете предполагалось устраивать соревнования на манер НХЛ. Для этого во многих странах надо было сколотить новые команды из профессионалов. Для эксперимента выбрали Англию, где еще помнят «уэмблейских львов», «ноттингемских пантер» и «брайтонских тигров» — клубы, которые когда-то существовали на Британских островах. Вся эта грандиозная затея проводилась под лозунгом «помощи» хоккейной Европе.

Мистер Беш устраивал настоящие пресс-конференции, охотно отвечал на вопросы и раздавал свои визитные карточки с эмблемой лондонского клуба. У британского льва были красные крылья, точь-в-точь, как на эмблеме детройтской команды, которая так и называется — «красные крылья». Невольно возникал вопрос: помогут ли они возродить англичанам свой хоккей, когда-то ведь британцы были первыми чемпионами Европы, или же на этих «крыльях» лучшие игроки европейцев перенесутся за океан?

Деловой человек из Детройта приехал не один. На первенстве среди аккредитованных журналистов числилось лишь по одному корреспонденту из США и Канады. Зато других гостей из Торонто, Детройта, Буффало и прочих хоккейных городов было немало. Это в поисках способных игроков приехали в

Хельсинки менеджеры профессиональных команд.

Сам Беш тоже не терял времени даром. В составе «львов» к тому времени уже выступал знаменитый шведский вратарь Хольмквист, а в кармане у детройтца лежал список кандидатов в профессионалы. В нем было добрых два десятка имен лучших игроков Швеции и Финляндии.

Самое интересное, что идею создания европейской лиги горячо поддержал президент Международной федерации Джон Ахерн. «Я на сто процентов за такую лигу», — заявил он несколько озадаченным корреспондентам. Но вскоре журналисты разузнали, что почтенный президент занимает высокий пост и в... «Лондон Лайонз». Вот как все тесно переплетается в мире спортивного бизнеса! Так мы и подошли к ответу на главный вопрос.

Спрашивается, какой резон было Нильссону, способному молодому спортсмену, принимать допинг? Все стало окончательно ясно, когда начался новый сезон и Ульф Нильссон объявился в одном из клубов ВХА. Оказывается, уже тогда в Хельсинки велись негласные переговоры о его переходе в профессионалы. Вот Нильссон, стараясь понравиться будущим хозяевам, и прибегнул к запрещенному приему.

Вместе с ним за океан отправились попытать счастья еще несколько игроков шведской и финской сборной. Они тоже участвовали в «смотре» во время чемпионата в Хельсинки. Всего таких наемников набралось почти на полкоманды.

Много позже хоккейная федерация Финляндии подвергла дисквалификации и Ветцеля, долго прикидывавшегося вместе с Нильссоном таким пай-мальчиком. А Международная федерация приняла новые строгие законы против допинга. Какие-либо замены дисквалифицированного игрока отныне запрещены. Голы и очки «допинговой» команды аннулируются, а для соперников исход встречи остается в силе, причем засчитываются только заброшенные шайбы.

Так завершилась история с «мистером эфедрином» и его «шайбами». Но чемпионат продолжало лихорадить. Едва стал утихать шум вокруг допинговой истории с финской командой,

как вновь заговорили о шведах. Сборная «Тре Крунур» пользовалась повышенным вниманием на этом турнире. Пожалуй, все началось с того дня, когда девятнадцатилетний студент из Гетеборга выскочил на лед во время матча, желая подбодрить земляков. Потом начались сенсационные разоблачения, в связи с «аферой Нильссона». И вот теперь сами шведы приняли демарш. После того, как финнам разрешили заявить нового вратаря вместо Ветцеля, они тоже потребовали замены дисквалифицированного Нильссона, при этом пронесся слух, что в случае отказа руководители сборной закажут билеты на Стокгольм. Это возымело действие, и, в конце концов, шведы добились своего. Вместо Нильссона был заявлен Петерссон.

Трудно сказать, насколько серьезна была их угроза, но что к ответственному матчу с чехословаками шведы подготовились отлично, это уж точно. Этот поединок вновь внес значительные изменения в расстановку сил перед финишем. К сожалению, не все болельщики смогли увидеть встречу. В Хельсинки произошли события, хотя и не спортивного свойства, но имеющие непосредственное отношение к чемпионату. Дело в том, что забастовали технические работники радио и телевидения, требовавшие прибавки зарплаты. Забастовка началась в 13 часов по местному времени в понедельник. Когда пришло время репортажей, телеэкраны не зажглись.

А встреча Швеция — Чехословакия сложилась драматически. Дебют матча чехи разыграли так же красиво и стремительно, как и против советской сборной. Разница была лишь в том, что они, сделав 27 бросков по воротам, не сумели открыть счет. У шведов было всего 5 попыток, но зато одна увенчалась успехом.

Пропущенный гол деморализующе подействовал на лидера. Игроки стали нервничать, боялись рисковать. Игра у команды стала порывистой и нечеткой. А в третьем периоде шведы, защищавшиеся почти весь матч, после редких контратак забили еще два гола. Чехи атаковали уже как бы по инерции, а такие атаки успеха не приносят. Ход этого поединка могут хорошо себе представить те, кто помнит телерепортажи

из Стокгольма в 1969 году, когда сборная Чехословакии тоже проиграла шведам. Эта встреча была почти полной ее копией.

Так еще раз в турнирной таблице произошли серьезные перемены. Шансы нашей команды резко возросли, ей теперь оставалось добиться совсем «немногого» — побед, в поединках со сборными Чехословакии и Швеции.

Фирмы, опекающие хоккейный чемпионат, а таких нашлось немало, при каждом удобном случае старались напомнить о себе. Они устраивали торжественные приемы, демонстрировали свою продукцию, иногда вручали всем имеющим отношение к турниру скромные подарки. В день матча СССР — Чехословакия, например, фирма «Валио», производящая продовольственные товары, устала ложу прессы и раздевалки игроков... бумажными пакетами с молоком. На пакетах была надпись: «Молоко дает ту силу, благодаря которой можно легко забить шайбу в ворота противника».

Возможно, наши игроки не отведали этого угощения перед матчем, ибо игра у них долго не ладилась. Характер борьбы был совсем иной, чем в первой встрече в Хельсинки. Стартовый натиск продемонстрировала на этот раз сборная СССР. Казалось, сюжет матча уже вырисовывался. Но тут произошла неожиданность. Во время контратаки чехословаков наш защитник Цыганков случайно нанес травму сопернику и получил большой штраф — пять минут.

Понятно, что сборная СССР не преминула воспользоваться возможностью открыть счет. Это случилось на четвертой минуте. Отсюда и надо вести отсчет едва ли не самых трудных минут чемпионата для нашей сборной.

Чехословацкая команда придерживалась тактики игры, как говорят в хоккее, от обороны. Все внимание наши соперники уделяли тому, чтобы не дать набрать скорость советским хоккеистам, разрушить их привычные связи. Это им удавалось. Стоит сказать, что в составе сборной СССР произошли некоторые перестановки. В первом звене выступал Мальцев, а вместо получившего травму Лебедева играл еще не вполне оправившийся от болезни Петров.

Во втором периоде долго продолжалась такая же вязкая и тягучая игра, как и в первом. Наши хоккеисты никак не попадали в свой обычный темп. А чехословацкая команда долго играла почти без ошибок.

Примерно в середине тайма у ворот Холечека произошла невообразимая свалка. На ворота обрушился град бросков, но шайба так и не попала в цель. Начинало казаться, что так пойдет и дальше.

Но вот на 34-й минуте первое звено нашей команды, которое вынесло на себе всю тяжесть борьбы, наконец добилось перелома — Михайлов сравнял счет. А спустя минуту Якушев вывел команду вперед. Хоккеисты Чехословакии явно обескуражены. Теперь уже им надо срочно менять манеру борьбы. Но, видимо, сказалось колоссальное нервное напряжение. Команда, которая еще несколько минут назад была в роли лидера, продолжала вести игру в прежнем ключе. И вот закономерный итог: меткий бросок Мальцева, и 3:1. Победа наша!

Итог матча не вызывал ни у кого сомнений. Тренер сборной Чехословакии Гут заявил на пресс-конференции, что победу одержала лучшая команда, которая достойна быть чемпионом мира.

Что еще сказать о характере этого поединка? О накале борьбы говорит хотя бы тот факт, что вратарь Холечек отбил 29 бросков, а Третьяк — 27, что в пылу борьбы несколько игроков получили травмы, что, наконец, снова подтвердилась старая спортивная истина — побеждает тот коллектив, который крепче духом.

Под занавес чемпионата состоялся матч СССР — Швеция, который дал окончательный ответ на все вопросы. Счет 3:1 в пользу советской сборной.

Тренер «Тре Крунур» Свенссон первым поздравил наших хоккеистов. Он был краток: «Ваша команда играла лучше всех на турнире и победила справедливо». «Серебро» досталось чехословакам, «бронза» — шведам.

А когда раздалась финальная сирена, над ледяной ареной прогремело: «Молодцы, молодцы!» Этот возглас был адресован чемпионам мира. Наши хоккеисты вполне заслужили такую похвалу. Они выиграли турнир, который вошел в историю мирового хоккея, как один из самых драматических, остросюжетных и увлекательных. Перед стартом этих соревнований в кругах болельщиков иногда можно было слышать разговоры, что хоккей поскущел и чемпионат в Хельсинки будет заурядным событием. Действительность опровергла эти прогнозы. Чемпионат получился на славу!

